

Б. А. ЧАГИН

БОРЬБА
МАРКСИЗМА-
ЛЕНИНИЗМА
ПРОТИВ
ФИЛОСОФСКОГО
РЕВИЗИОНИЗМА
(КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)

1959

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

Ф
412

Б. А. ЧАГИН

БОРЬБА
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРОТИВ
ФИЛОСОФСКОГО
РЕВИЗИОНИЗМА
В КОНЦЕ XIX—начале XX веков

132

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1959

Дав Пызанови
№ 1132

82

ГЛАВА V.

БОРЬБА Г. В. ПЛЕХАНОВА ПРОТИВ ФИЛОСОФСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Нападению ревизионистов на теорию марксизма не было оказано сколько-нибудь серьезного сопротивления внутри II Интернационала. Революционные марксисты — П. Лафарг, В. Либкнехт и Ф. Меринг — первоначально явно недооценивали опасности ревизионистского движения, в частности «критики» Бернштейном марксистского материализма. П. Лафарг склонен был рассматривать выступления Бернштейна как результат «интеллектуального переутомления», а бернштейнианство как умственное течение, с которым можно серьезно не считаться. По мнению Ф. Меринга, ревизионизм отнюдь не представлял собой продукта объективных социально-исторических условий развития рабочего движения. «Больше, чем настроением, ревизионизм никогда не был в Германии».¹

Против ревизионизма и его философских основ с большим успехом в 1898 г. выступил Г. В. Плеханов. Это имело значение не только для немецкой социал-демократии, но и для международного рабочего движения. Произведения Плеханова сыграли выдающуюся роль в марксистском воспитании рабочих и передовой интеллигенции. Он был первым, кто на немецкой почве подверг философский ревизионизм наиболее последовательной и принципиальной критике.

В ревизионизме Плеханов усматривал не случайное явление, а процесс, порожденный историческими условиями развития рабочего движения. Это видно из письма В. Засулич к Плеханову в конце ноября 1898 г., в котором она писала: «Вы правы, что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не стобьешься. Это не случайное явление (каким был, например, успех Дюринга, пока не растерзал его Энгельс), а целый процесс, который будет иметь свое течение, что с ним не делай!».²

¹ Ф. Меринг. История германской социал-демократии, т. IV. М., 1907, стр. 378.

² Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. V, стр. 281.

Плеханов справедливо расценивал ревизионизм как результат влияния буржуазной идеологии на рабочее движение. В своей лекции «О мнимом кризисе марксизма» он говорил, что теоретики буржуазии Ю. Вольф, Масарик «видят в Бернштейне и К. Шмидте новых союзников и благодарны им за этот неожиданный союз».³

Плеханов подчеркивал, что социологические построения П. Эрнста, Вейзенгруна и других «критиков» Маркса являются построениями неокантианской философии, ставшей в руках буржуазии теоретическим оружием против пролетариата.

Взгляды ревизионистов, по словам Плеханова, представляют собой перепев идей буржуазных теоретиков. Они предприняли наступление против марксизма по всей линии. «Бернштейн и Конрад Шмидт своей так называемой ими критикой нападают на современный социализм в его целом».⁴

Плеханов показал, что все доводы неокантианцев из буржуазного лагеря против материализма и материалистического понимания истории были перенесены Бернштейном, К. Шмидтом и др. в ревизионистскую литературу.

Борьба Плеханова с философским ревизионизмом с самого начала приобрела международный характер. Из переписки Плеханова с Каутским и другими социалистами видно, что он стремился мобилизовать все силы против ревизионистов. Он выступил против равнодушия к марксистской философии, царившего в большинстве партий II Интернационала.

Плеханов обращался к английскому социалисту Гайдману, к Бебелю и другим социалистам с призывом защитить марксизм. Гайдман ответил отказом. Бебель поддержал выступление Плеханова против бернштейнианства.

Письма П. Аксельрода, П. Струве, С. Булгакова к Г. В. Плеханову, хранящиеся в архиве «Дома Плеханова», свидетельствуют об их стремлении воздействовать на Плеханова с целью удержать его от выступления против Э. Бернштейна и К. Шмидта. Однако Плеханов не поддавался этим «увещаниям».

Одним из первых поняв опасность влияния буржуазной идеологии на рабочее движение, Плеханов для борьбы с этой опасностью считал необходимым уделять большое внимание теоретическому воспитанию рабочего класса и его авангарда — социал-демократии. «... Без революционной теории, — писал он, — нет революционного движения, в истинном смысле этого слова».⁵

Плеханов сознавал огромное значение марксистского материализма для укоренения идей научного социализма и для опровержения взглядов его противников. Еще в 1892 г. он писал, что

³ Г. В. Плеханов. Избр. филос. соч., т. II. Госполитиздат, 1956, стр. 336.

⁴ Там же.

⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, изд. 3-е. ГИЗ, 1925, стр. 71.

русским социалистам неизбежно придется вступить в борьбу с философской реакцией.

Ленин весьма положительно отзывался о статьях Плеханова, направленных против Бернштейна и К. Шмидта. В письме от 27 июня 1899 г. он замечает: «Я прочитал и перечитал с великим удовольствием „Beiträge zur Gesch<ichte> des Mat<erialis<mus>“, прочитал статьи того же автора в „N<eu<e> Z<eit>“ против Б<ернштей>на и К<онрада> Ш<мид>та (в № 5 „N<eu<e> Z<eit>“ 98-99 г.: дальнейших №-ров не видал), прочитал восхваленного нашими кантианцами (П. Струве и Булгаковым) Stammer'a (Wirtschaft u<nd> Recht) и решительно встал на сторону мониста».⁶

В статье «Наша программа», предназначенной для «Рабочей газеты» (1899), Ленин подчеркнул, что Плеханов был вполне прав, когда подверг Бернштейна резкой критике.

Плеханов не только поднял голос протеста против ревизионистских вылазок в немецкой социал-демократии, но и настороженно отнесся к примиренческой позиции по отношению к ним со стороны руководителей партии, в частности Каутского, который допускал печатание в «Neue Zeit» антимарксистских статей ревизионистов.

В письме к Аксельроду 12 февраля 1892 г. Плеханов высказал удивление по поводу этой позиции Каутского. Подчеркивая, что статьи Бернштейна представляют полное отречение и от революционной тактики, и от коммунизма, Плеханов писал: «Хочу допросить Каутского, как он обо всем этом думает». Однако скоро стало ясно, что Каутский был противником сколько-нибудь решительных мер в отношении Бернштейна и его сторонников. Он то и дело требовал смягчения выступлений Плеханова против ревизионистов. В письме от 4 июня 1898 г. Каутский просил Плеханова: «Хочу только просить Вас позволить мне смягчить форму некоторых личных выпадов против Бернштейна и К. Шмидта...»⁷

Из переписки Плеханова видно, что он стремился подтолкнуть Каутского к решительной критике ревизионизма и его буржуазных учителей в лице Ю. Вольфа и др. В этом отношении крайне примечательно письмо Каутскому от 20 мая 1898 г. «Разве вы согласны с Бернштейном? — спрашивал Плеханов. — Мне было бы слишком тяжело поверить этому. Но, если нет, то почему же вы не отвечаете?»⁸

В письме к Плеханову Каутский на вопрос о причине своего более чем странного молчания отделался отпиской: «Вы спросите, почему не я сам отвечаю Бернштейну? Ближайшая причина та, что у меня нет времени».⁹ Этот ответ как две капли воды был по-

⁶ Ленинский сборник, IV, стр. 33.

⁷ Сб. «Группа „Освобождение труда“», № 5. ГИЗ, 1926, стр. 229.

⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова, Сб. V, стр. 261.

⁹ Там же, стр. 263.

хож на высокомерный ответ английского социалиста Гайдмана, который писал Плеханову: «... в данный момент я чересчур занят своими собственными делами, чтобы быть в состоянии сделать для социализма больше, чем уже приходится делать».¹⁰

Каутский всячески тормозил печатание статей Плеханова в «Neue Zeit». Вскоре он добился прекращения полемики Плеханова против философского ревизионизма и впоследствии высказал даже сожаление, что вообще допустил ее. Вместе с тем он охотно предоставил страницы журнала для оппортунистических статей Бернштейна и др. Больше того, ультраревионистская статья Бернштейна «Klassenkampf — Dogma und Klassenkampf — Wirklichkeit» была напечатана в «Neue Zeit» вместо передовой статьи. Едва ли это было случайно. Каутский, по существу, разделяя ряд кантианских положений Бернштейна, в чем он впоследствии публично признался.

Против печатания статей Бернштейна в «Neue Zeit» протестовали социал-демократические низы. Редакция «Neue Zeit» сообщила, что ею получено много негодующих писем. «Нам пришлось, — указывалось в журнале, — отказаться от их опубликования, потому что все они исходят из неправильного понимания». Между тем, «неправильное понимание» было присуще как раз «ортодоксам», не хотевшим резко выступить против ревизионизма.

Письмо В. Либкнехта к Плеханову 31 октября 1898 г. ярко свидетельствовало о том, что и этот представитель «ортодоксии» совершенно не понимал угрожающего значения выступлений Бернштейна. «Я вижу, — писал В. Либкнехт Плеханову, — что вы интересуетесь нашей внутренней борьбой, которая, впрочем, *не столь серьезна*, как это можно предположить со стороны. Вы приписываете Бернштейну значение и влияние, которых он никогда не имел...»¹¹ В другом письме 11 ноября 1898 г. В. Либкнехт вновь указывал Плеханову, что Бернштейн не опасен. «Относительно Бернштейна вы неправы — он не серьезен».¹²

Иначе отнесся к полемическим статьям Плеханова Бебель. Он был рад отпору ревизионистам. 30 октября 1898 г. он писал Плеханову: «Прежде всего мне хотелось бы горячо пожать вам руку за ту расправу, которую вы в своих статьях в „Neue Zeit“ учинили над Бернштейном и Конрадом Шмидтом... Как я сегодня с удовольствием увидел, Вы в „Саксонской рабочей газете“ задаете перцу Бернштейну, Конраду Шмидту и несчастному Гейне...»¹³ А. Бебель в общем солидаризировался с плехановской критикой кантианства. «Поскольку я мог судить об этом, — писал он, — я стою на стороне Плеханова».¹⁴ Однако

Р. Люксембург в письме к Бебелю от 31 октября 1898 г. высказала удивление тому обстоятельству, что он и Каутский не использовали благоприятной обстановки для быстрого и энергичного нападения на Бернштейна, а побудили последнего написать брошюру.¹⁵ Впоследствии Р. Люксембург писала, что в Германии противоядием оппортунизму может стать революционное движение масс. Оппортунизм подобен болотному растению, которое в стоячей воде быстро и пышно расцветает, но при быстром течении исчезает.¹⁶

Охваченный стремлением к полемике, твердо убежденный, что философский ревизионизм наносит огромный вред рабочему движению, Плеханов был полон мыслями о войне с Бернштейном и его сторонниками. «Война теперь будет смертная, — писал он, — надо вооружаться».¹⁷

Еще до опубликования статей в «Neue Zeit» Плеханов весной 1898 г. выступил в Женеве с лекцией на тему «О мнимом кризисе марксизма», в которой подверг критике философский ревизионизм и одновременно дал политическую характеристику сговора буржуазных либералов и ревизионистов против марксизма. Буржуазные идеологи шумно радовались политическому кризису внутри немецкой социал-демократии. Плеханов справедливо подчеркивал, что идеологи буржуазии Brentano, Volf, Шульце-Геверниц и др. своей «критикой» марксизма подготовили взгляды ревизионистов, в частности Бернштейна. «Надо сказать, — замечает Плеханов на полях книжки Бернштейна, — что основа аргументации заимствована у Шульце-Геверниц».¹⁸

В июле 1898 г. в «Neue Zeit» была опубликована статья Плеханова «Бернштейн и материализм», а в октябре того же года появилась его вторая статья против К. Шмидта. Затем последовал ряд новых статей, в том числе открытое письмо к Каутскому, опубликованное в «Sächsische Arbeiterzeitung».

В борьбе с философским ревизионизмом Плеханов вскрыл социальный и политический смысл лежащего в его основе неокантианства. «Отвращение буржуазии от материализма, — писал он, — и ее пристрастие к философии Канта очень хорошо объясняются современным *состоянием общества*. Буржуазия видит в учении Канта сильное „духовное оружие“ в борьбе с крайними стремлениями рабочего класса».¹⁹

В борьбе с ревизионистами Плеханов показал непримиримость марксистского материализма и кантианского идеализма, всю бесплодность попыток К. Шмидта дискредитировать критику кантианства Марксом и Энгельсом. Свою «логическую критику»

¹⁵ Архив Института марксизма-ленинизма, письмо Р. Люксембург А. Бебелю от 31 октября 1898 г. (ф. 209, оп. 1, ед. хр. 1181).

¹⁶ См. Архив Института марксизма-ленинизма; письмо Р. Люксембург Роланд-Гольст от 17 декабря 1904 г. (ф. 209, оп. 1, ед. хр. 407).

¹⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. V, стр. 272.

¹⁸ Экземпляр книги Бернштейна с пометками Плеханова хранится в Доме Плеханова в Ленинграде.

¹⁹ Г. В. Плеханов. Соч. т. XI, изд. 3-е. ГИЗ, 1928, стр. 117.

¹⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. V, стр. 275.

¹¹ Там же, стр. 271. (Курсив мой, — Б. Ч.).

¹² Там же, стр. 274.

¹³ Там же, стр. 269.

¹⁴ «Neue Zeit», XVII, Bd. I, S. 487.

философии Канта и ее новейших последователей Плеханов дополнил указанием на ее классовые корни.

Отстаивая единство и целостность марксизма и разоблачая софизмы его противников, Плеханов говорил, что материализм непреступен, что он является философской основой марксизма, что сужение ревизионистами марксизма и их требование возврата в философии к Канту означали ревизию революционного содержания научного социализма.

В ходе критики философских взглядов Бернштейна и К. Шмидта Плеханов популяризировал положения основоположников марксизма о первичности материи и вторичности сознания, о достоверности познания и о роли в нем практической деятельности людей.

Попытка Плеханова поместить в «Neue Zeit» свою статью «Сант против Канта», направленную в защиту материалистической диалектики, окончилась неудачей. В примечании к его незадолго до этого опубликованной статье «Материализм или кантианизм?» редакция журнала сообщила: «Мы решили дискуссии на эту тему, ввиду недостатка места при внезапно большом наплыве материала, больше не продолжать».²⁰ Так Каутский прекратил печатание статей Плеханова против ревизионизма. Статья «Сант против Канта» была помещена Лениным в 1901 г. в «Заре».

Свою полемику с ревизионистами Плеханов продолжил в русской печати. Опровергая софистические доводы Бернштейна против диалектики, он писал: «... надо признать, что если Марксу и Энгельсу удалось превратить социализм из утопии в науку, то этим они обязаны были именно диалектике, или, иначе, „логике противоречия“».²¹ Плеханов показал, что марксистская диалектика есть единственно научный метод познания и революционного изменения действительности, что этот метод составляет «душу» марксизма.

Критикуя пошлый эволюционизм в его применении к историческому процессу, Плеханов потребовал диалектического истолкования проблем истории. В марксистской диалектике он видел алгебру революции, глубокое обоснование революционных переворотов в обществе. Одним из важных отличительных признаков диалектики является, по его словам, искание конкретной истины, которая есть результат всестороннего исследования всех действительных качеств предмета.

Одновременно с защитой философского материализма Плеханов дал отпор ревизионистам, нападавшим на исторический материализм, подчеркивая, что материалистическое понимание истории является единственным научным ее объяснением. Вскрывая несостоятельность идеалистического понимания истории, он указывал, что исторический материализм обосновывает неизбеж-

²⁰ «Neue Zeit», XVII, Bd. I, S. 320.

²¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. V, стр. 110.

ность и закономерность революционной замены капиталистического способа производства социалистическим.

В своих статьях против ревизионизма Плеханов популяризировал основные положения материалистического понимания истории, опровергая попытки бернштейнцев подменить историческую теорию Маркса экономическим материализмом; подверг критике Бернштейна за его отказ от марксистской теории классовой борьбы и революции. «Если г. Бернштейн, — писал Плеханов — отказался от материализма для того, чтобы не „угрожать“ одному из „идеологических интересов“ буржуазии, который называется религией, то его отказ от диалектики вызван был его нежеланием пугать ту же буржуазию „ужасами насильственной революции“».²²

Выступления Плеханова имели серьезное значение в деле защиты философии марксизма от нападков ревизионистов, в отстаивании единства и целостности марксистского мировоззрения. «Философские идеи господ Шмидта и Бернштейна, — писал Плеханов Каутскому, — являются именно теми неокантианскими идеями, против которых всегда боролись мои учителя».²³

Однако критике Плеханова были присущи отступления от марксистского материализма, подчас ошибки и уступки противникам марксизма. Иногда он критиковал философских ревизионистов не с позиций диалектического материализма, а с позиций домарксовского материализма, обращаясь для доказательства положений современного материализма к взглядам материалистов XVII и XVIII вв. Критика Плехановым философского ревизионизма нередко покоилась на смешении метафизического и диалектического материализма. В отдельных вопросах он делал уступки агностицизму. Так, например, в своей полемике с Бернштейном и К. Шмидтом он неправильно утверждал, что сущность материи остается для нас непознаваемой, что мы познаем материю только по тому влиянию, какое она на нас оказывает. Плеханов допускал существование вопросов, которые лежат за пределами познания, отстаивал теорию иероглифов, которую он в период полемики с ревизионистами развил в статье «Еще раз материализм» (1899).

Несмотря на указанные недостатки, выступления Плеханова против кантианского идеализма были полны теоретического и политического значения. В открытом письме к Каутскому «За что нам его благодарить?» Плеханов, отстаивая научный социализм Маркса, писал, что сейчас спор идет о том, «кому кем быть похороненным: социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией?»²⁴

В блестящей форме Плеханов вскрыл полную несостоятельность примиренческой позиции Каутского и показал, что Берн-

²² Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 58—59.

²³ Сб. «Группа „Освобождение труда“», № 5, стр. 224.

²⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 39.

штейн полностью следует за буржуазными «учеными» в их опровержении теории научного коммунизма Маркса, что в избитой аргументации ревизиониста нет ничего такого, чего не приводили раньше буржуазные противники марксизма.

Позорная речь Каутского на Штутгартском партийном съезде в защиту Бернштейна вызвала возмущение среди революционной части международной социал-демократии и одобрительные отклики среди оппортунистов. Жорес вслед за Каутским говорил о «заслуге» Бернштейна перед социализмом. В этой обстановке выступление Плеханова прозвучало честным призывом к борьбе за чистоту учения Маркса.

Плеханов требовал исключения Бернштейна из социал-демократической партии, указывая, что он является противником социал-демократии и сторонником буржуазии. Выступая против примиренчества по отношению к ревизионистам, Плеханов писал в 1903 г. в «Искре»: «Международные любители „товарищеских приемов в полемике“ никак не могут понять, что и „ортодоксы“ в сущности совсем не товарищи ревизионистам и должны вести смертельную борьбу с ними, если только не желают изменить своему собственному делу».²⁵

Выступление Плеханова против ревизионистов в защиту материалистического понимания истории и научного коммунизма Маркса было более острым и обоснованным, чем по общим вопросам мирозерцания и метода. Он подверг резкой критике реформизм Бернштейна, указав на неизбежность обострения классовой борьбы при капитализме и перехода к социализму посредством революции. «И напрасно г. Бернштейн пугает революционеров тем соображением, что классовая диктатура явилась бы признаком более низкой культуры. Великий общественный вопрос нашего времени, вопрос об уничтожении экономической эксплуатации человека человеком может быть решен,— как решались великие общественные вопросы прежнего времени,— *только силой*. Правда, *сила еще не значит насилие: насилие есть лишь одна из форм проявления силы*. Но выбор той формы, в которой пролетариату придется проявлять свою революционную силу, *зависит не от его доброй воли, а от обстоятельств*».²⁶

Плеханов придавал большое значение полемике с Бернштейном. Он понимал, что дело идет о борьбе революционного марксизма против буржуазной идеологии. Вот почему, подготовив статьи в защиту диалектического метода, он после отказа Каутского предоставить ему страницы „Neue Zeit“ обратился с предложением к французскому социалисту Лонге опубликовать их в „Mouvement socialiste“. Однако это предложение принято не было.

Плехановская критика ревизионизма была одним из важных

²⁵ «Искра», 1903, 1 октября, № 49.

²⁶ Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, стр. 60.

факторов борьбы революционных социал-демократов против оппортунизма во II Интернационале. Ленин писал, что «единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов».²⁷

Плеханов оказал значительное влияние на левые элементы в немецкой социал-демократии. Вслед за его выступлениями в „Neue Zeit“ появились статьи Ф. Меринга против Бернштейна и других ревизионистов. Меринг солидаризировался с выступлением Плеханова. Он был знаком и с ранними работами последнего. В 1899 г. им была поддержана общая линия философской борьбы против лозунга «Назад к Канту».

Оценивая результаты борьбы против ревизионистов в немецкой социал-демократии, Плеханов после Дрезденского партийного съезда в 1903 г. был далеко не доволен положением вещей, считая, что партийный съезд был в состоянии сделать больше для ослабления практического влияния ревизионизма.

В начале 900-х годов Плеханов предпринял шаги для опубликования своих критических статей в русской печати. Это определялось жизненной необходимостью. Дело в том, что предпринятая Бернштейном ревизия марксизма встретила полное одобрение со стороны «легальных марксистов» и «экономистов». «Экономисты» объявили себя последователями Бернштейна. «Легальные марксисты» еще раньше ревизовали революционный марксизм в том же направлении, по которому после них пошли Бернштейн и К. Шмидт. «Легальный марксист» Булгаков писал Плеханову 20 ноября 1898 г.: «Что касается Вашей полемики со Шмидтом, то, Вы знаете, я стою на иной философской точке зрения, чем Вы... относительно Вашей полемики с Бернштейном в „Sächsische Arbeiterzeitung“ я должен сказать откровенно,— не на Вашей стороне».²⁸

В России против революционной социал-демократии образовался единый фронт из «экономистов» и «легальных марксистов», отстаивавших бернштейнианскую платформу. «Борьба с Бернштейном в России,— писал Плеханов Аксельроду 21 апреля 1899 г.,— есть насущнейшая задача минуты. Мы должны противопоставить влиянию наших катедер-марксистов свое влияние марксистов-революционеров».²⁹

Плеханов выступил с резкой критикой «экономизма», решительно подчеркнув полную противоположность его революционному марксизму. Он назвал «экономистов» «чистокровными» оппортунистами и последователями Бернштейна. «Против экономистов,— писал Ленин,— боролись сначала только Плеханов и вся

²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 19.

²⁸ Материалы Дома Плеханова (Архив В. 73. 7).

²⁹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, изд. Р. М. Плехановой, М., 1925, стр. 81.

группа „Освобождение труда” (журнал „Работник” и т. д.), потом „Искра” (с 1900 г. по август 1903 г., до II съезда РСДРП)».³⁰

В письме к Плеханову в июне 1899 г. Туган-Барановский склонял Плеханова к участию в органе «экономистов» «Рабочая мысль»: «Почему компания „Рабочей мысли”, компания во всяком случае энергичная, не может действовать согласно с вами? Из личных переговоров с этой компанией я убедился, что с ней можно прекрасно иметь дело, и принципиально ничего не социал-демократического они в себе заключают, а если у них были промахи, то больше по неопытности».³¹

Плеханов категорически отверг предложение Туган-Барановского, выступив с разоблачением оппортунистических взглядов «экономистов».

Против «легального марксизма» Плеханов выступил с запозданием. Он хранил молчание в период критики Струве Лениным в 1894 г. и позже. Ленин, находясь в ссылке в Сибири, в одном из своих писем в 1898 г. высказывал удивление по поводу этого молчания. Причина его заключалась в том, что Плеханов в 90-х годах усматривал в «легальных марксистах» прочных союзников революционной социал-демократии. Между тем, Ленин еще в 1894 г. рассматривал «легальный марксизм» как прямое отражение марксизма в буржуазной литературе. Жизнь подтвердила ленинскую оценку. В начале 900-х годов Плеханов в статьях против Струве вынужден был признать свою ошибку.

Нельзя пройти мимо того важного исторического обстоятельства, что между Плехановым и Лениным в этот период велась оживленная переписка, из которой видно, что Ленин высказывал отдельные замечания по поводу плехановских статей против Бернштейна и Струве. «Великое вам спасибо,— писал Плеханов Ленину,— за ваше замечание относительно моей статьи против Бернштейна».³²

Статьи Плеханова против Струве относятся к лучшим его произведениям, в которых он защищал и обосновывал научный социализм и марксистскую философию. Они относятся к тому времени, когда Струве окончательно порвал связи с социал-демократией и стал типичным либералом.

Плеханов отмечал, что Струве предпринял ревизию всех основ революционного марксизма и в первую очередь марксистской теории революции. Струве подменил положение Маркса о постоянно растущем противоречии между производительными силами капиталистического общества и его производственными имущественными отношениями тезисом о столкновении хозяйства с правом, о приспособлении последнего к первому. Плеханов справедливо указывал на прямое следование Струве в данном вопросе за неокантианцем Штаммлером. Опровергая «юридиче-

скую концепцию» Штаммлера — Струве, он обосновывал учение Маркса о социальной революции. «По Марксу... социальные революции готовятся и делаются неизбежными благодаря противоречию между *производительными силами общества* и теми его *имущественными отношениями, на основе которых держится* свойственное этому обществу *право*. Это противоречие принадлежит совершенно к другому (несравненно более опасному) роду; с появлением *этого* противоречия начинается революционная эпоха. Топить его в неопределенных и потому бессодержательных разглагольствованиях о противоречии между хозяйственными явлениями и правовыми учреждениями и о приспособлении права к хозяйству — значит не выяснять вопрос, а запутывать и затемнять его до последней степени».³³

Буржуазное право, указывал Плеханов, представляя надстройку, выросло на почве буржуазных имущественных отношений, а они-то и препятствуют развитию и применению производительных сил общества во всем их объеме. «И это противоречие не может быть устранено до тех пор, пока продолжают существовать буржуазные имущественные отношения. Для его устранения необходима *социальная революция*, которая разрушит *буржуазные имущественные отношения* и заменит их *социалистическими*, имеющими совершенно другой характер».³⁴

Ревизионистскому утверждению Струве о притуплении противоречий в современном обществе Плеханов противопоставил марксистские положения о том, что общественное развитие совершается путем обострения противоречий. Современная история общества развивается не по закону притупления противоречий, а по закону их обострения.

Плеханов не без основания указывал, что Струве — не первый и не последний провозвестник теории «притупления» противоречий между пролетариатом и буржуазией и что эта теория получила широкое распространение под видом «критического» социализма. Плеханов подчеркивал, что притупление противоречий между капитализмом и рабочими стало одной из самых модных тем в буржуазно-экономической литературе.

В ходе полемики со Струве Плеханов обосновывал марксистскую теорию общественного развития, опираясь на материалистическую диалектику, на закон единства и борьбы противоположностей, на диалектическое понимание взаимного отношения между содержанием и формой процесса. «Производительное воздействие общественного человека на природу,— писал он,— и совершающийся в процессе этого воздействия рост производительных сил — это *содержание*; экономическая структура общества, его имущественные отношения — это *форма*, порожденная данным содержанием (данной ступенью „развития материального

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 227.

³¹ Материалы Дома Плеханова (Архив, В. 428. 2).

³² Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. V, стр. 302.

³³ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, стр. 520.

³⁴ Там же, стр. 522—523.

производства”) и отвергаемая *вследствие дальнейшего развития того же содержания*. Раз возникло противоречие между формой и содержанием, оно не „притупляется”, а *растет* благодаря не останавливающемуся росту содержания, который далеко оставляет за собой способность старой формы изменяться сообразно новым потребностям. Таким образом, рано или поздно наступает такой момент, когда становится необходимым устранение *старой формы* и замещение ее *новой*. Таков смысл Марксовой теории социального развития». ³⁵

Во второй статье Плеханов на основе цифровых данных опроверг взгляды буржуазных экономистов, а вместе с ними и доводы Струве о притуплении противоречий между интересами пролетариата и буржуазии, о том, будто бы в результате улучшения общественного положения рабочих расстояние между ними и капиталистами сокращается. Плеханов приходил к заключению, что общественные противоречия, рассматриваемые с их экономической стороны, все более и более возрастают, неравенство в распределении национального дохода увеличивается, степень эксплуатации рабочих капиталистами повышается. Современный капитализм подтверждает открытый Марксом всеобщий закон капиталистического накопления и обострения классовых противоречий.

Третью статью Плеханов посвятил обоснованию Марксовой теории революции. В блестящей форме он опроверг все доводы буржуазных неокантианцев и Струве о постепенности развития, защищая марксистское учение о скачках, показывая, что они объективны и присущи всем явлениям действительности. Раскрывая закон перехода количества в качество и обратно, Плеханов подчеркивал, что скачки предполагают непрерывное изменение, а непрерывное изменение неизбежно приводит к скачкам, что это — два необходимых момента процесса развития и что скачки — решающий, поворотный пункт в цепи постепенных изменений. В действительности речь идет о возникновении различных вещей, а не о постоянном изменении одной и той же вещи, как это следовало из теории эволюции, защищаемой Струве. Только учение о переходе от одного качества к другому посредством скачка способно объяснить возникновение нового в жизни.

Плеханов вскрыл социально-политический смысл похода Струве и других противников марксизма против диалектики. Он иронически писал: «А. г. П. Струве взялся показать нам, что природа скачков не делает и что интеллект их не терпит. Как же это так? Или, может быть, он имеет в виду только свой собственный интеллект, который действительно *не терпит скачков* по той простой причине, что сн, как говорится, „терпеть не может” *диктатуры пролетариата*». ³⁶

³⁵ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, стр. 544—545.

³⁶ Там же, стр. 606.

Опровергая пошлый эволюционизм Струве, Плеханов подверг критике теорию вращающегося капитализма в социализм. Он вскрыл социальное родство взглядов Струве, Зомбарта и других противников марксизма в указанном вопросе. В этой связи он показал, что целью неокантианского «этического социализма» является отделение социализма от науки, отрицание пролетарской революции и завоевания рабочим классом политической власти. «Этическому социализму», получившему широкое распространение в буржуазно-либеральных и ревизионистских кругах, Плеханов противопоставил научный социализм с его реальным идеалом — социализмом, достигаемым рабочим классом путем революции. В своем заключении он указывал, что Струве и ревизионисты выбрасывают из содержания марксизма все его решающие и коренные стороны — диалектику, материализм, теорию стоимости, теорию прибавочной стоимости, социальную революцию и диктатуру пролетариата. Этот «неомарксизм» является самым надежным оружием русской буржуазии в ее борьбе за духовное господство в нашей стране». ³⁷

Статьи против Струве безусловно относятся к лучшим произведениям Плеханова. Правда, они не свободны от недостатков, свойственных вообще его взглядам. Некоторые элементы абстрактности и академизма присущи многим его положениям. Он в малой степени касается анализа русских общественных отношений и классовой борьбы русского рабочего класса, не вскрывает до конца классовые корни «легального марксизма».

К критике «критиков» марксизма Плеханов не раз обращался в начале 900-х годов. Большой интерес представляли его статьи: «О книге Масарика», «Гром не из тучи» и «О книге Кроче». Разбирая философский ревизионизм Масарика, он приходил к выводу, что тот в своей критике оказался очень похожим на Бернштейна.

В рецензии на книжку Кроче «Экономический материализм и марксистская экономика» Плеханов подверг резкой критике Кроче, Туган-Барановского, Ю. Вольфа, пытавшихся опровергнуть экономическое учение и материалистическое понимание истории Маркса, а заодно фальсифицировать философские основы марксизма. Между прочим, в одном из примечаний к этой рецензии он справедливо подчеркнул, что Каутский рассыпался в незаслуженных комплиментах по адресу Туган-Барановского.

Теоретические работы Плеханова, в частности его философская полемика с Бернштейном и К. Шмидтом, вызвали широкие отклики среди сторонников революционной социал-демократии в ряде стран. В Германии с плехановскими положениями, направленными против неокантианства, солидаризировался Ф. Меринг. Ту же позицию заняли А. Бебель, В. Либкнехт и некоторые другие немецкие социал-демократы. «Либкнехт и Зин-

³⁷ Там же, стр. 632.

гер,— писал Плеханов Р. Плехановой в 1899 г.,— мне горячо жаль руку за мою полемику с Бернштейном».³⁸

Первая статья Плеханова в «Neue Zeit» была встречена с исключительным интересом и читателями. По словам Каутского, в редакцию ежедневно поступали запросы о том, когда появятся следующие статьи.

Во Франции работы Плеханова стали очень рано пользоваться широкой известностью и успехом. Их высоко ценили П. Лафарг, Лонге и др. «Ваша последняя статья в «Neue Zeit», — писал Лафарг Плеханову 14 февраля 1899 г. — великолепно, хорошо задумана и остроумно написана».³⁹ Большое влияние философские произведения Плеханова оказали и на общественную идеологию в Болгарии. Об этом свидетельствует переписка Благоева, Бакалова и многих других.

Сохранилась часть переписки между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым, из которой видно, что в 1900—1903 гг. между ними в коренных теоретических вопросах в связи с борьбой против ревизионизма существовало в целом единство. Плеханов делился с Лениным своими предположениями в теоретической области, спрашивал у него советов и сам давал советы на его запросы. В конце письма от октября 1900 г. он замечает Ленину: «Напрасно *Вы благодарите* меня; я на Ваше дело смотрю как на свое собственное». Ленин в ряде пространных писем высказывал мысли относительно содержания возможных статей и характера борьбы против «экономизма» (см. письмо В. И. Ленина Плеханову от 9 ноября 1900 г., Мюнхен). Плеханов положительно отзывался о статьях Ленина (см., например, письмо Плеханова от 12 ноября 1900 г.) и высоко оценивал первые номера «Искры». «Второй номер „Искры“, — писал он Ленину, — мне вообще очень понравился: живая и умная газета». (Плеханов Ленину от 13 марта 1901 г.). На сообщение Ленина о выходе сборника «На славном посту», посвященном Михайловскому, и на совет выступить против этого сборника (письмо 15 апреля 1901 г.) Плеханов ответил: «Книгу „На славном посту“ я готов разделить под орех: у меня что-то руки чешутся. Но книги этой у меня нет, Вам придется выслать ее мне, если я к вам не приеду». (Письмо Плеханова 19 апреля 1901 г.). В письме от 20 апреля 1901 г. Плеханов писал Ленину: «Хочется мне написать о текущих событиях, а для этого надо бы проникнуться Вашим духом и Вашими новостями. Буду стараться достать денег и приеду к Вам пожить с Вами. В такое время тяжело быть вдали от Вас».

Переписка Ленина и Плеханова свидетельствует о плодотворном обмене мнениями по идеологическим и теоретическим вопросам. Вместе с тем она показывает, что уже в это время в связи с вопросом о содержании программы и об отношении к либеральной

буржуазии между Лениным и Плехановым внутри редакции «Искры» возникли существенные политические и идеологические разногласия.

Слабой стороной в деятельности Плеханова было неумение творчески применять марксизм и развивать его в исторических условиях новой эпохи. Когда от общей теории нужно было перейти к практике, к непосредственной революционной борьбе за политическое преобразование общества, Плеханов, оторванный от России, от русского рабочего движения, не сумел стать на правильный политический путь. А вместе с тем он не сумел и теоретически обобщить явления и события новой исторической эпохи, творчески развить марксистскую науку. К новым явлениям общественной жизни он продолжал часто подходить со старыми мерками. На актуальные вопросы жизни он искал ответы нередко в простом логическом развитии истины, конкретно-исторический анализ обстановки в России подменял абстрактными соображениями.

Несмотря на эти недостатки, Г. В. Плеханов сыграл значительную роль в защите марксистской философии от международного ревизионизма. Своей борьбой против ревизионистов он способствовал плодотворному оживлению теоретической мысли международной социал-демократии, снискал признание как авторитетный деятель международного социалистического движения. Среди выдающихся марксистов на Западе (П. Лафарг, Ф. Меринг, А. Лабриола) Плеханов был, по замечанию В. И. Ленина, самым знающим по философии марксизма социалистом.

³⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. V, стр. 298.

³⁹ Там же, стр. 286.